
ОБРАЗОВАНИЕ ОАЭ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАНЫ С ГОСУДАРСТВАМИ АФРИКИ

А.К. Воронков

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются образование ОАЭ как федеративного государства и особенности формирования международных отношений ОАЭ с африканскими странами. К ним относятся неразвитость политических и экономических отношений и доминирование в них гуманитарной и экономической помощи, предоставляемой как в рамках программ международных организаций, так и через Абу Дабийский Фонд Развития. Влияние ислама и ценностей традиционной арабской культуры определены как основной фактор подобной структуры построения международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения, Договорный Оман, ОАЭ, страны Африки, ислам, закят, дияфа, карама, арабские традиции, экспорт нефти, гуманитарная и экономическая помощь, Арабский фонд экономического и социального развития, Исламский банк развития, Фонд международного развития ОПЕК, Абу Дабийский фонд развития, общество Дар-аль-Бер.

Вторая мировая война привела к коренным изменениям на мировой арене. Одним из ярких проявлений новых тенденций стал подъем народно-освободительных движений в колониальных странах. Уже к концу сороковых годов XX в. добились независимости крупнейшие британские колонии Южной Азии, включая Индию, Цейлон и Бирму. Борьба за суверенитет приобрела значительный масштаб и на Ближнем Востоке. Особое беспокойство колониальных метрополий вызвала тенденция перерастания антиколониальных движений в странах региона в народно-демократические революции с последующим провозглашением курса на социалистическую ориентацию. Это несло угрозу полной или значительной утраты метрополией политического и экономического влияния в этих государствах и в регионе в целом. Примером подобного развития событий стало свержение монархического режима в Египте в 1952 г. и приход к власти правительства под руководством Гамаль Абдель Насера, ставшего на долгие годы лидером арабского движения за независимость.

Одной из стратегий противостояния развитию этих тенденций со стороны Великобритании, как показывает исследование Саймона Смита, стало образование под британской эгидой федераций из нескольких сопредельных колониальных территорий. Создание подобных образований ставило своей целью нейтрализацию радикального арабского национализма и сохранение влияния бывшей метрополии в том или ином районе, стратегически важном для ее интересов [1. Р. 49]. Персидский залив и располагавшаяся на его южном побережье территория Договорного Омана (возник в 1853 г.) входили в число стратегически важных для Британии регионов как в силу своего географического положения, так и благодаря открытию на его территории, прежде всего в Абу Даби, значительных запасов

нефти. Ключевым мотивом в создании планов объединения территорий Договорного Омана в федерацию являлось понимание представителями британской колониальной администрации невозможности самостоятельного противостояния княжеств южного побережья Персидского залива экспансионистским стремлениям более сильных соседей. Несмотря на то, что первые упоминания подобных планов Британии, по мнению Смита, относились к 1949 г., их реализации долгое время препятствовали противоречия и конфликты между правителями территорий, входивших в состав Договорного Омана [1. Р. 49—50]. В дополнение к территориальным спорам между различными эмиратами значительную роль в сохранении противоречий играли и личные амбиции правителей, а также различия в их позициях относительно сотрудничества с британскими представителями.

В 1952 г. первым шагом установления более тесного сотрудничества между правителями территорий исторического Омана, под эгидой Великобритании, стало образование Совета Договорных Территорий, в состав которого вошли правители Абу Даби, Дубая, Шарджи, Аджмана, Рас аль Хаймы, Фуджейры и Ум аль Кувейна. На рассмотрение Совета выносились вопросы экономического развития, образования, здравоохранения и выдачи идентификационных документов, по которым Советом выносились соответствующие рекомендации.

В качестве совещательного органа Совет не оказывал реального влияния на решения британских представителей. По замыслу его создателей, участие правителей эмиратов в работе Совета должно было способствовать преодолению их взаимного недоверия, а также выработать у них привычку консультироваться друг с другом по наиболее важным вопросам. В течение первых тринадцати лет существования Совета его председателем являлся британский политический агент. С 1965 года, как отмечает арабский исследователь Халифа, председателем Совета стал избираться один из правителей [2. Р. 25].

Еще одним шагом к объединению стало образование в 1965 году Фонда Развития Договорного Омана под юрисдикцией Бюро Развития Договорного Омана. В ведении этой организации, как отмечает Херд-Бей, находились вопросы развития здравоохранения, развития инфраструктуры, образования, сельского хозяйства и рыбных ресурсов [3. Р. 321—322]. Деятельность как Бюро, так и Фонда Развития Договорного Омана должна была охватывать территорию всех семи эмиратов. Несмотря на то, что офис Бюро Развития располагался в Дубае, основной объем средств предоставлялся эмиратом Абу Даби.

Решающую роль в реализации идеи объединения княжеств южного побережья Персидского залива сыграла ее поддержка тогдашним правителем Абу Даби шейхом Зайд аль Нахайном.

Именно он инициировал в 1968 г. переговоры с правителями Дубая, Шарджи, Аджмана, Фуджейры, Ум-аль-Кивина, Рас-аль-Хаймы, Катара и Бахрейна об объединении в единое государство.

Начало этих переговоров совпало с объявлением Великобританией в декабре 1971 г. о прекращении действия соглашений, заключенных в XIX веке с правителями территорий Договорного Омана [4. Р. 12].

Первым практическим шагом на пути образования федерации стало заключение союзного договора между Абу Даби и Дубаем, подписанного шейхом Зайдом и шейхом Мактумом в феврале 1968 года [5]. Сотрудничество между двумя ведущими княжествами заложило основу для образования объединенного государства с участием северных эмиратов. Несмотря на образование подобного союза, процесс интеграции в него других княжеств занял еще несколько лет. В результате переговоров, продлившихся до 1971 года, между правителями шести эмиратов было достигнуто соглашение об объединении и передаче в ведение федерального уровня создаваемого государства вопросов обороны, безопасности, минеральных ресурсов и внешней политики. Так, 2 декабря 1971 г. возникло новое государство — Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), в составе шести из семи эмиратов Договорного Омана. В 1972 г. к ним присоединилась Рас-аль-Хайма, правитель которой, как отмечает арабский исследователь Алким, подписал союзный договор после получения доклада от представителей американской нефтяной компании Юнион Ойл оф Калифорния об отсутствии коммерческих запасов нефти в прибрежном шельфе этого эмирата [6. Р. 14].

Прекращение Великобританией действия договоров, заключенных с правителями эмиратов исторического Омана в XIX веке, в том числе соглашений, запрещавших их правителям устанавливать прямые международные контакты, явилось важнейшей предпосылкой для восстановления независимого участия этой территории в системе международных отношений, в том числе со странами африканского континента. Реализуя эту историческую возможность, руководство ОАЭ практически сразу после образования государства стало активно развивать международные связи.

При этом необходимо отметить, что на момент образования независимого государства, княжества, вошедшие в состав ОАЭ, представляли собой протогосударственные образования, в большинстве из которых почти полностью отсутствовали государственные структуры. Регулирование всех сторон общественной жизни осуществлялось правителем эмирата на основе родоплеменных и исламских традиций и норм. Прежде всего к ним относились арабские племенные традиции и присущая им система ценностей. К наиболее важным составляющим этой системы можно отнести понятие арабизма или самоидентификации ОАЭ, как неотъемлемой части арабского мира и, отмеченные Хантер, идеи арабской солидарности, общности истории, языка и культуры [7. Р. 58].

Значительную роль в ней также играли традиционные представления щедрости (карама) и гостеприимства (дияфа), существовавшие, по мнению Сингер, в арабской культуре еще в доисламский период [8. Р. 21].

При этом необходимо подчеркнуть и значительную роль исламского фактора. Как отмечает Херд-Бей, ислам представлял собой основу личной и общественной жизни племенных сообществ этой территории, являясь источником философских, идеологических и политических воззрений и идей [9. Р. 135]. Важно отметить, что ислам тесно переплетался с традиционными обычаями арабской культуры, часто придавая им более глубокий смысл.

Подобным примером влияния ислама может служить трансформация традиционного для арабов понятия щедрости. Ислам, по мнению Альмезайни, придал

этому пониманию новый аспект. Из действия для повышения репутации и престижа, пожертвование в пользу неимущих становится моральным обязательством каждого члена мусульманской общины [10. Р. 107].

Признание закята (обязательство каждого мусульманина жертвовать одну пятую часть своего имущества в пользу бедных), одним из пяти основных столпов ислама, предопределило значимость экономической и гуманитарной помощи в комплексе международных отношений ОАЭ с арабскими и африканскими государствами.

Можно также говорить о том, что ислам стал своеобразной идеологической основой для международных отношений ОАЭ. Именно идеи ислама способствовали развитию международных отношений ОАЭ в областях, напрямую не связанных с экономическими или политическими интересами страны.

Именно влиянием идей исламской солидарности и взаимопомощи можно объяснить придание особого статуса отношениям с арабскими и мусульманскими странами Ближнего Востока и Африки в стратегии развития международных отношений ОАЭ, сформулированной шейхом Зайдом аль Нахьяном в выступлении по случаю первой годовщины образования государства. В своей речи шейх Зайд подчеркнул приоритетность всестороннего развития отношений с этой группой стран. Он также отметил необходимость развития плодотворного сотрудничества во всех сферах с остальными странами мира для укрепления безопасности, мира и прогресса [11. Р. 8]. К середине 1972 года ОАЭ признали пятнадцать государств, включая пять стран африканского континента: Судан, Ливия, Египет, Марокко и Тунис. В течение нескольких последующих лет дипломатические миссии ОАЭ были открыты почти во всех государствах Магриба. В африканских странах южнее Сахары дипломатическое представительство ОАЭ носило и продолжает носить более ограниченный характер.

Столь низкая активность ОАЭ в развитии дипломатических отношений в странах этого региона можно объяснить целым рядом факторов. После образования независимого государства обеспечение национальной безопасности и суверенитета ОАЭ, угроза которым возникла в результате предъявления территориальных претензий со стороны двух региональных супердержав — Ирана и Саудовской Аравии, потребовала концентрации основных политических усилий ОАЭ на этих вопросах.

Определенное беспокойство правительства ОАЭ вызывало и антимонархическое восстание в провинции Дофар, соседнего султаната Оман. Потенциальная угроза его разрастания на территорию ОАЭ подкреплялась установлением в близлежащих Ираке и Южном Йемене режимов социалистической ориентации, идеологически враждебных монархическим государствам Персидского залива.

Потенциальная уязвимость внешним угрозам подкреплялась такими факторами как небольшой размер территории и численности населения, так и моноукладность экономики ОАЭ, и незначительный военный потенциал. Логичным результатом осознания неспособности самостоятельного противостояния серьезным внешним угрозам стало активное развитие отношений с западными странами,

способными в отличие от африканских государств, оказать действенную помощь в обеспечении территориальной целостности ОАЭ. Динамика тесных отношений со странами западной Европы и США во многом предопределялось и тем, что они являлись основными импортерами добываемой в ОАЭ нефти.

Концентрация внимания руководства государства на внешнеполитических отношениях с соседями по региону и развитии тесного сотрудничества с западными государствами требовала отвлечения значительных кадровых и материальных ресурсов. Следствием этого являлся ресурсный и кадровый дефицит для развития двусторонних международных связей страны с другими регионами, включая Африку.

Арабский исследователь Махди отметил и ряд других факторов, препятствовавших активному развитию прямых внешнеполитических отношений ОАЭ с африканскими странами. В их число он включил политическую нестабильность во многих африканских странах, а также дефицит дипломатических кадров ОАЭ, владевших как местными африканскими, так и португальским языками и обладавших знаниями о культуре и истории Африки [12. Р. 68].

Слабое развитие двусторонних отношений с африканскими странами в первые годы существования ОАЭ как самостоятельного государства в определенной степени компенсировалось активным участием эмиратов в работе международных организаций. Значительное представительство африканских государств в этих организациях позволяло ОАЭ координировать с ними свои позиции по значимым для каждой из сторон вопросам.

Уже в первой половине декабря 1971 года ОАЭ стали членом Лиги арабских государств (ЛАГ) и ООН. В марте 1972 года Эмираты выступили в качестве одного из основоположников Организации «Исламская Конференция», и после провозглашения своей независимости активно поддерживали Движение неприсоединения. Наиболее яркими примерами подобных действий могут служить обсуждение в ООН и ЛАГ вопроса о захвате Ираном островов большой и малый Томб и Абу Муса, а также участие ОАЭ в нефтяных санкциях против режима апартеида Южной Африки и Родезии.

Не менее важную роль играло и активное участие ОАЭ в работе аффилированных с этими организациями учреждений, созданных для оказания экономической помощи африканским странам. К ним относятся Арабский фонд экономического и социального развития, Исламский банк развития, Фонд международного развития ОПЕК, Арабский финансовый фонд, Арабский банк экономического развития Африки и Программа стран Персидского залива ООН по координации помощи арабских стран пятнадцати подразделениям ООН. Во всех этих организациях ОАЭ вошли в число шести учредителей, внесших наиболее крупные вклады в уставной капитал.

Значимость помощи африканским странам в деятельности вышеупомянутых структур подтверждается большим объемом помощи, предоставленной ими африканским странам. Примером этого могут служить данные об объемах помощи предоставленной Арабским фондом экономического и социального развития, Исламским банком развития и Фондом международного развития ОПЕК (табл. 1).

Таблица 1

Помощь, предоставленная Арабским фондом экономического и социального развития, Исламским банком развития и Фондом международного развития ОПЕК

Источник финансирования	Объем помощи арабским странам в общем объеме помощи, %	Объем помощи африканским неарабским странам в общем объеме помощи, %
Арабский фонд экономического и социального развития (1974—2002)	100	0
Исламский банк развития (1976—1996)	54,5	8,8
Фонд международного развития ОПЕК (1976—2001)	нет данных	49,9

Источник: Аль Мезайни [10. Р. 76].

Столь активное участие в работе международных организаций и фондов при полном отсутствии опыта международных отношений и местных кадров, обладавших соответствующим образованием и опытом работы, можно объяснить внешней схожестью функционирования международных институтов с традиционными межджлисами или племенными советами [6].

Значительный акцент, влияющий на развитие экономических отношений, прослеживается и в характере соглашений, заключенных между ОАЭ с различными странами африканского континента в первые годы после независимости. Список двусторонних соглашений, перечисленных в табл. 2, практически полностью состоит из договоров, регулирующих область экономических отношений.

Таблица 2

Список соглашений, регулирующих область экономических отношений

Название страны, заключившей соглашение	Название соглашения	Дата заключения
Египет	Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области сельского хозяйства	02.10.1973
Египет	Соглашение о совместных инвестициях в арабских странах	15.10.1975
Тунис	Соглашение об экономическом сотрудничестве	05.08.1974
Сенегал	Соглашение о сотрудничестве в области экономики и финансов	10.11.1975
Сенегал	Соглашение о сотрудничестве в области культуры	10.11.1975
Ливия	Соглашение об учреждении Фонда Африканского развития	25.07.1973
Ливия/Алжир	Соглашение о создании Арабского банка инвестиций и торговли	07.07.1976
Марокко	Соглашение об индустриальном сотрудничестве	12.08.1974
Марокко	Соглашение о сотрудничестве в области права	18.01.1978

Источник: сайты министерств иностранных дел и дипломатических миссий африканских государств в ОАЭ.

Несмотря на достаточно активное создание договорной базы, экономические отношения ОАЭ с африканскими странами в 1970-е гг. были крайне незначительными. Главной причиной этого являлась моноукладность экономики ОАЭ и доминирование в ней нефтяного сектора. По свидетельству Казима, в период 1972—1978 гг. экспорт нефти составлял от 96% до 99% общего экспорта страны и обеспечивал свыше 90% доходов бюджета [13. С. 336, 348].

Основными торговыми партнерами ОАЭ продолжали оставаться западные страны и Япония.

При этом наличие значительных нефтяных запасов и доходов от их экспорта, выросших после повышения цен на нефть в 1973—1974 гг., стало предпосылкой реализации программ гуманитарной и экономической помощи правительством Абу Даби, контролировавшем более 90% запасов нефти ОАЭ. Идеологической основой этим программам послужили вышеупомянутые постулаты ислама и традиции арабской племенной культуры.

Ведущую роль в реализации этих программ играл Абу Дабийский фонд развития, созданный в июле 1971 года по личному указанию шейха Зайда аль Нахайяна. Основной задачей Фонда являлось оказание экономической помощи арабским странам в форме предоставления займов, грантов и участия в финансировании проектов. Как отмечает Альмезайни, после 1973 г. Фонд начал предоставлять экономическую помощь и неарабским развивающимся государствам, хотя арабские страны оставались основными получателями помощи Фонда [10. Р. 51].

Географическое распределение основных получателей займов и грантов в период с 1974 по 1980 годы представлено в табл. 3.

Таблица 3

Географическое распределение основных получателей займов и грантов в период с 1974 по 1980 годы

Страна	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	Всего
Иордания	21,5	5		100			19	145,5
Бахрейн	40		160	20				220
Тунис	51			47		321,7	10	429,9
Судан			96,5	40	4			140,5
Сирия	51,5			56				107,5
Оман			60		663			723
Ливан				67,8				67,8
Египет	50	138	18,4	60				266,4
Марокко			110			40		150
Мавритания				16		120	24	160
Арабская Республика Йемен	4	40			45		37,5	126,5
Демократическая Республика Йемен			35,5				172,5	208,5
Всего	118,2	183	480,4	406,8	712	481,7	263	2 745,6

Источник: Almezaini S. K. [10. Р. 59].

Исходя из данных табл. 3, можно отметить, что в первые годы своей деятельности займы преимущественно предоставлялись арабским странам. При этом значительная часть помощи выделялась арабским странам севера Африки.

До начала 1980-х гг. Абу Дабийский фонд развития и правительство Абу Даби выделяли относительно небольшие средства на оказание помощи странам южнее Сахары.

Говоря о гуманитарной помощи ОАЭ, стоит отметить также исламское благотворительное общество Дар-аль-Бер. Созданное в 1978 году в Дубае, Дар-аль-Бер как частная организация реализовало благотворительные и просветительские про-

екты в исламских развивающихся странах, включая строительство мечетей, медицинских клиник, религиозных школ, исламских центров и оказание помощи студентам, сиротам и малоимущим семьям. Географический спектр его деятельности включал такие африканские страны, как Судан, Сомали, Танзания, Сенегал, Нигер, Уганда, Маврикий, Мавритания, Гана, Бурунди, Того. В отличие от Абу Дабийского фонда развития Дар-аль-Бер полностью финансировалось из пожертвований частных лиц и не получало государственного финансирования.

Согласно статистическим данным, приводимым Алкимом, в первые годы существования ОАЭ как независимого государства на цели гуманитарной и экономической помощи расходовалось около 12% валового национального продукта, что являлось самым высоким показателем в мировом масштабе [10. Р. 106]. Эти цифры демонстрируют высокую значимость программ гуманитарной помощи в системе международных отношений ОАЭ.

Вышеизложенный материал позволяет говорить о том, что формирование отношений с африканскими странами, начало которому было положено распадом британской колониальной системы, шло под значительным влиянием традиционных норм арабской племенной культуры и ислама. Именно их влиянием можно объяснить придание особого статуса отношениям с арабскими и мусульманскими странами Ближнего Востока и Африки в стратегии развития международных отношений ОАЭ. Однако отсутствие прямых экономических и политических интересов в африканских странах южнее Сахары, а также необходимость концентрации усилий на вопросах безопасности и развития отношений с западными странами препятствовали в 1970-е годы активному развитию отношений с ними в политической и экономической областях.

Первоначально, особенно с начала 1980-х гг., большее развитие получили отношения в области экономической и гуманитарной помощи, в чем проявилось влияние установочных норм ислама и традиционной арабской культуры. Предоставление помощи африканским странам осуществлялось как через международные организации, так и национальными структурами ОАЭ. На национальном уровне наибольший объем средств на помощь африканским странам выделялся правительством Абу Даби и подконтрольным ему Абу Дабийским фондом развития. Реализация программ экономической и гуманитарной помощи поддерживалась высокими доходами от экспорта нефти, основные запасы которой располагались на территории Абу Даби.

Наряду с этим необходимо отметить, что уже в первые годы существования как независимого государства ОАЭ начинает создавать основу для будущего развития отношений с государствами африканского континента, прежде всего внешнеэкономических, в форме заключения двусторонних соглашений. Реализация этих предпосылок в конце XX — начале XXI вв. стала возможной при достижении ОАЭ качественно нового уровня развития, создавшего потребность в дальнейшем развитии системы международных связей страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Smith S.C. Britain's Revival and Fall in the Gulf, Kuwait, Bahrain, Qatar and the Trucial states 1950—1971. — London: Rutledge Curzon, 2004.*

- [2] *Khalifa A.M.* The United Arab Emirates: The Unity in Fragmentation. — Boulder: Westview Press, 1979.
- [3] *Heard-Bey F.* From Trucial States to United Arab Emirates. — Dubai: Motivate Publishing, 2009.
- [4] UAE2010 United Arab Emirates. — London: Trident Press Ltd., 2010 // URL: <http://www.uaeyearbook.com/Yearbooks/2010/ENG/#14>
- [5] A major player in UAE formation, *gulfnews.com*, on line 24.09.2011 // URL: <http://gulfnews.com/news/gulf/uae/government/a-major-player-in-uae-formation-1.220537>
- [6] *Al-Alkim H.H.* The Foreign Policy of the United Arab Emirates. — London: Saqi Books, 1989.
- [7] *Hunter S.* OPEC and the Third World: The Politics of Aid. — London: Croom Helm, 1984.
- [8] *Singer A.* Charity in Islamic Societies. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- [9] *Heard-Bey F.* From Trucial States to United Arab Emirates. — Dubai: Motivate Publishing, 2009.
- [10] *Almezaini S.K.* The UAE and Foreign Policy: Foreign aid, identities and interests. — New York: Routledge, 2012.
- [11] UAE Ministry of Information and Culture. *Majmu'at al Ahadeeth wa Tasrihat Sahib al Samu Shekh Zaid bin Sultan al Nahayan*, trans. As Speeches and Statements of HH Sheikh Zaid bin Sultan al Nahayan. — Abu Dhabi, n.d. — Pp. 30—31 // *Rugh W.* Diplomacy and Defence Policy of the United Arab Emirates. — Abu Dhabi: The Emirates Center for Strategic Studies and Research, 2002. p. 8
- [12] *Mahdi M.* Al Ghalakat Al Khaleejiya — Efriqiya: Al Wakegh wa Afaq Al Mustakbal. — Abu Dhabi: The Emirates Center for Strategic Studies and Research, 2010.
- [13] *Kazim A.* The United Arab Emirates A. D. 600 to the present: A Socio-Discursive Transformation in the Arabian Gulf. — Dubai: Gulf Book Center, 2000.

FORMATION OF UAE STATE AND FACTORS FOR DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS BETWEEN UAE AND AFRICAN COUNTRIES

A.K. Voronkov

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship university of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article focuses on analyses of formation of UAE state and features formation of international relations between UAE and African countries including low level of political and economic ties between UAE and African countries and dominant role of economic and humanitarian assistance in their relations provided both through international organizations and on bilateral basis by Abu Dhabi Fund for Development. Islam and traditional values of Arab culture are considered defining factors for formation of such structure of international relations.

Key words: International relations, Trucial Oman, UAE, African countries, the Islam, zak'at, di'afa, karama, arabic tribal traditions, oil export, economic and humanitarian assistance, Arab Fund for Economic and Social Development, Islamic Development Bank, OPEC Fund for International Development, Abu Dhabi Fund for Development, Society Dar Al Ber.